

© С.Ф. Шляпина

DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.2.03>

УДК 378.046.4

**ЦИФРОВОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ФАКТОР
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ НАСИЛИЮ**

С.Ф. Шляпина

Шляпина Светлана Федоровна,

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии и педагогики
детства, Тюменский государственный
университет, Тюмень, Россия.
E-mail: s.f.shlyapina@utmn.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос проявления педагогического насилия в современном образовании, дается понятие педагогического насилия, его видов, проявлений в поведении обучающихся. Кроме того, в статье рассмотрены такие понятия как: авторитарное педагогическое насилие, «просьюмер» или «творческий потребитель», «цифровая мудрость».

Автор исследует, как влияет на возможности проявления педагогического насилия внедрение новых образовательных цифровых технологий, когда учащимся предоставляется выбор в виде индивидуальных образовательных траекторий, элективов, массовых открытых онлайн-курсов. Когда так широк спектр мультимедийного и интерактивного учебно-методического обеспечения, учебный процесс организуется посредством электронной образовательной среды, а все письменные и онлайн-коммуникации между педагогами и обучающимися фиксируются.

В статье приведены результаты изучения удовлетворенности студентов учебным процессом, реализуемом с применением онлайн-обучения и дистанционных технологий, коммуникациями с педагогами, возможности их влияния на учебный процесс. В исследование были включены такие параметры как: качество введения в электронный курс, разнообразие видов электронных учебных материалов, полнота и соответствие электронных материалов теме курса, удобство формата и разметов загружаемых файлов, информативность и удобство навигации, соответствие тестовых заданий содержанию курса, понятность и корректность тестовых заданий, качество контактных форм работы с преподавателем, разнообразие применяемых им методов, своевременность обратной связи, качество организации вебинаров, качество наглядного материала, а также возможность влияния обучающихся на качество обучения.

Автором сделаны выводы о том, что новая образовательная среда в некоторой степени позволяет, если не избежать возникновения педагогического насилия, то значительно уменьшить шансы его появления, что обеспечивается прозрачностью учебного процесса.

Ключевые слова: педагогическое насилие, взаимодействие участников учебного процесса, удовлетворенность качеством образования, цифровое образовательное пространство,

электронное (онлайн) обучение и дистанционные технологии, электронная информационно-образовательная среда.

UDC 378.046.4

**DIGITAL EDUCATIONAL SPACE AS A FACTOR OF COUNTERING
PEDAGOGICAL VIOLENCE**

S. F. Shlyapina

Svetlana F. Shlyapina,

PhD (candidate of pedagogical sciences),
Associate Professor of the Department of
Psychology and Pedagogy of Childhood, Tyumen
State University, Tyumen, Russian Federation.
E-mail: s.f.shlyapina@utmn.ru

Abstract. *The article describes pedagogical violence in modern education, describes the types of pedagogical violence, its symptoms. The author considers the following concepts: authoritarian pedagogical violence, "prosumer" or "creative consumer" (K. Campbell), "digital wisdom" (M. Prensky).*

The author examines whether pedagogical violence is possible in the digital educational space, where individual educational trajectories, electives, mass open online courses, digital educational environment are used, and all online communications between teachers and students are recorded.

The article presents the results of a survey of students to assess their satisfaction with the educational process, communication with teachers, and the possibility of influencing the educational process. The questionnaire included: the quality of the introduction to the e-course, the variety of types of e-learning materials, the completeness and correspondence of electronic materials to the topic of the course, the convenience of the format and markup of files, the information content and ease of navigation, the correspondence of test tasks to the content of the course, the clarity and correctness of test tasks, the quality of contact forms of work, the variety of methods used by teachers, the timeliness of feedback from the teacher, the quality of webinars, the quality of visual material, the ability to influence the quality of training.

The author concludes that the new educational environment allows, if not to avoid pedagogical violence at all, then significantly reduce the chances of its occurrence, and the possibility of administrative pedagogical violence is excluded due to the transparency of the educational process.

Keywords: *pedagogical violence, interaction of participants of the educational process, satisfaction with the quality of education, digital educational space, e-learning and distance learning technologies, digital information and educational environment.*

Введение

Эффективность педагогической деятельности многие педагоги, обучающиеся и родители учащихся связывают исключительно с предметной компетентностью преподавателей [10:147]. Но качество образования во многом зависит и от других важных

факторов: психолого-педагогическая грамотность педагогов, педагогическая направленность, все, что определяет особенности взаимодействия педагога и обучающегося.

Стремление к лучшим количественным показателям, исключение некоторыми педагогами воспитательной функции из образования, и недооценка другими развивающего влияния на обучающегося может привести к «искаженным формам педагогической деятельности, включая жесткое навязывание и принуждение» [10:147].

Стремительное развития и распространение в образовательной среде электронного обучения и дистанционных образовательных технологий меняют образовательное пространство, расширяют функционал его актантов, трансформирует их взаимодействие.

Использование современных цифровых образовательных технологий усугубляет или нивелирует проблему педагогического насилия? Усиливает ли возможность обучающихся влиять на качество образовательного процесса и удовлетворены ли они его качеством?

Методы и организация исследования

Методы исследования представлены теоретическим анализом научных источников, а также анкетированием.

В анкетирование было включено более десяти параметров. В частности, параметры качества учебно-методического обеспечения: качество введения в электронный курс, разнообразие видов учебных материалов, полнота и соответствие материалов теме курса, удобство формата и разметов загружаемых файлов, информативность и удобство навигации, соответствие тестовых заданий содержанию курса, понятность и корректность тестовых заданий.

Принимавших участие в исследовании просили оценить не только качество электронных образовательных ресурсов, но и качество самого учебного процесса. Это такие параметры как: качество контактных форм работы, разнообразие применяемых преподавателями методов, своевременность обратной связи от преподавателя, качество организации вебинаров, качество наглядного материала. Кроме того, анкета включала параметр возможности влияния на качество учебного процесса самими обучающимися.

Результаты внедрения и их обсуждение

Тема педагогического насилия далеко не нова [2]. Насилие в современном обществе и в образовании как его институте является междисциплинарной проблемой. Ее изучением занимаются и медицинские работники, в частности педиатры, и социологи, и педагоги, и психологи.

Исследователями этой проблемы введено в научный оборот понятие «педагогического насилия» и «авторитарного педагогического насилия» [3], изучаются его причины и способы преодоления [10], исследуются личностные предпосылки проявления насилия в педагогической деятельности [9]. Некоторые авторы сосредотачиваются на поиске модели предупреждения насилия и виктимизации самих обучающихся [4].

В научной литературе часто встречается разделение насилия на физическое и психологическое. В образовательном пространстве чаще речь идет о педагогическом насилии над учащимися.

Синдром педагогического насилия — возникновение комплекса отклонений в состоянии здоровья учащихся под влиянием неадекватных педагогических методов, действий и учебных программ [2:174].

Существует классификация синдрома педагогического насилия, в которой выделяют [3]:

- Синдром легитимного (узаконенного) педагогического насилия, подразумевающий введение образовательных программ, которые учащиеся не могут усвоить в силу своих физиологических и психических особенностей развития. Например, в школах 40% программ,

учебников, ориентированных на «продвинутый» уровень образования, в то время как доля одаренных детей не превышает 6%, а имеющих высокие учебные возможности — 15%.

- Синдром административного педагогического насилия - введение администрацией образовательного учреждения не узаконенных программ, обязательных и факультативных занятий, замену одних занятий другими (например, уроков физкультуры на уроки иностранного языка, математики и т.д.) по профилю школы, введение обязательного посещения школьниками начальных классов групп продленного дня и т.д.

- Синдром авторитарного педагогического насилия – насилие при непосредственном контакте учителя и ученика в условиях педагогического процесса. Такой вид насилия может проявляться в крике на ученика, негативной критике, оскорблении, унижении достоинства, сарказме, угрозах, необъективном отношении, невнимательности.

Ганузин В.М. [3] в своих исследованиях отмечает, что при авторитарном педагогическом насилии у учащихся можно выделить ряд общих признаков:

- страхи (переживание чувства страха, незащищенности),
- изоляция (ощущение изолированности, что я не такой как все),
- разочарование (разочарование в обучении, снижение успеваемости, постоянный стресс, возможно, повышенная конфликтность),
- чувство «заслуженности» жестокого обращения (снижение самооценки, чувство заслуженности негативного обращения),
- вовлечение в конфликт (характерно для сильных, волевых личностей, чувство ответственности за создавшуюся ситуацию, при этом могут глубоко вослечься в конфликт),
- агрессивное поведение (формирование вульгарного варианта поведения, прогулы, усиление эмоционального напряжения, проявляющегося в агрессивном поведении),
- психосоциальная дезадаптация (несформированность навыков учебной деятельности, коммуникативных навыков, самоконтроля).

Таким образом, синдром педагогического насилия – фактор, влияющий на психическое и физическое самочувствие учащихся, приводящий к страхам и невротическим состояниям, снижению успеваемости, провоцирующий озлобленность и эскалацию внутренней агрессии.

Очевидно, что педагогическое насилие – явление, зародившееся в традиционной, исторически сложившейся модели образования. Что можно изменить в условиях современной образовательной системы? И какие ее трансформации могут помочь в решении проблемы педагогического насилия?

Сегодня образовательное пространство значительно и стремительно видоизменяется: вводятся новые стандарты, заимствуется передовой опыт, меняются концепции, расширяется арсенал педагогических методов, методик и технологий.

Одной из ярких тенденций в развитии современного образования является цифровизация и гаджетизация образовательного процесса от общего до высшего уровня образования. В реалиях сегодняшних дней активно происходит расширение образовательных платформ, формируются электронные информационно-образовательные среды учебных заведений, в учебном процессе организуется исследовательская, поисковая активность студентов, удаленное взаимодействие со всеми актантами образовательного пространства [16].

Авторы Виштак О. В., Кондратов Д. В. [1] в своем исследовании отмечают, что сейчас с одной стороны, система образования сталкивается с повышенными требованиями обучающихся, с другой стороны, сама должна формировать у них информационную культуру, цифровые компетенции.

Одним из условий повышения качества обучения с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий является создание и активное использование в учебном процессе электронных образовательных ресурсов [17, 7].

Авторы Краснова Г.А. и Можаяева Г.В. [11] определяют электронный образовательный ресурс как разнообразный цифровой контент, включая полные учебные курсы, модули, учебники, видео, тексты, компьютерные программы и любые другие средства передачи знаний.

Существует множество видов ЭОР, в зависимости от критериев, заложенных в основу классификации. Авторы Закиева Р.Р. [6], Ибрагимова Л.А., Скобелева И.Е. [8], Кучер О.Н. [12] и другие классифицируют электронные образовательные ресурсы по разным признакам, например? по используемым при их создании технологиям [5]:

- текстографические,
- гипертекстовые,
- мультимедийные,
- виртуальные.

Итак, цифровая образовательная среда – фактор, усугубляющий педагогическое насилие или нивелирующий его?

Применение в образовательном процессе электронных учебных материалов меняет образовательное пространство, создает больше возможностей для диалога между его пользователями. Использование электронной информационно-образовательной среды, размещенных в ней электронных образовательных ресурсов, в том числе, электронных курсов, которые содержит модульные учебные материалы, позволяет создавать практически неограниченное количество моделей смешанного обучения и активно вовлекать обучающихся в учебный процесс.

Автор Николаева Е. М. [14] отмечает, что значительно изменяется позиция и взаимодействие «обучающийся-преподаватель». Теперь отсутствует четкая дифференциация между производителем информации (передающим) и ее потребителем (принимающим). При активном использовании в образовательном процессе электронных образовательных ресурсов и сред, обучающийся из пассивного потребителя превращается в активного пользователя, который своими действиями трансформирует образовательный контент, создает новые медиа-объекты.

Британский ученый К. Кэмпбелл [13] в 2005 г. Сформулировал описание нового типа потребителя, которого называл «искусный» или «творческий потребитель», или «просьюмер». Позиция активного обучающегося, в полной мере обладающего свойством субъектности, или «просьюмера», получающего образование, позволяет не только приобретать конкретные практические компетенции, но и формировать универсальные компетенции, что дает образовательный процесс максимально эффективным.

В традиционной модели образовательного процесса преподаватель – единственный «носитель мудрости», он в директивной манере давал инструкции обучающимся. На современном этапе развития образования освоение учебного материала происходит благодаря множеству источников и на альтернативной основе. У обучающихся есть возможность сравнить и оценить качество разных источников.

Кроме того, расширился круг коммуникаций в учебном процессе, сейчас обучающиеся получают новые знания осуществляя собственную поисковую исследовательскую активность, взаимодействуя со сверстниками, преподавателями, контактам с другими акантами образовательного пространства (специалистами, экспертами, работодателями).

Мультимедийность, характерная для современных электронных образовательных ресурсов, позволяет учащимся свободно выбирать формат учебного материала: текстовый, видео, аудио.

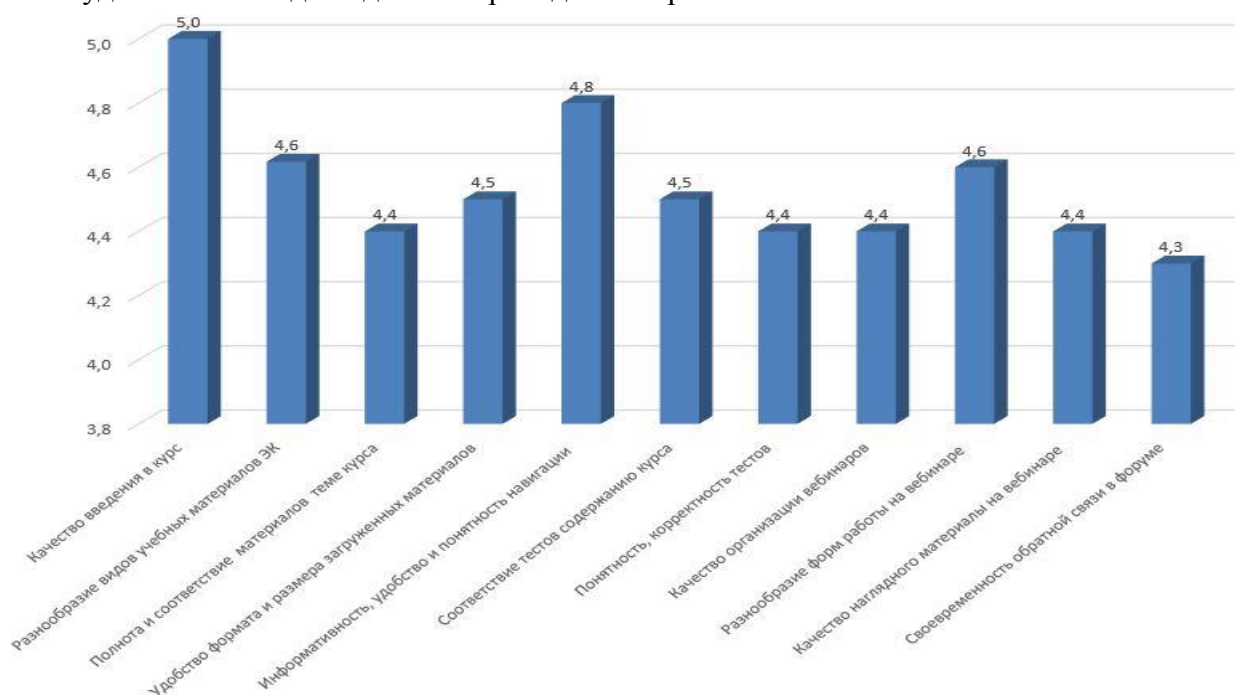
Гибкость и модифицируемость электронных образовательных ресурсов, например, электронных курсов, позволяет несколько индивидуализировать траектории обучения, выбирая не только формат, но и темп и последовательность изучения блоков материала.

Распространенные модели применения электронных ресурсов в учебном процессе, такие как: автономная группа, новый профиль или гибкий план позволяют и вовсе при желании минимизировать коммуникации с педагогом в учебном процессе, а также ослабить его контроль при выполнении обучающимся всех учебных требований.

Таким образом, новая образовательная среда в некоторой степени позволяет, если не избежать возникновения педагогического насилия, то значительно уменьшить шансы его появления. Возможности проявления административного педагогического насилия нивелируются прозрачностью учебного процесса, когда все учебно-методические документы, планы и программы публичны, размещены в электронной образовательной среде образовательного учреждения, в ней же могут фиксироваться все изменения в учебном процессе. Поэтому теперь достаточно просто отследить учебную нагрузку, выполнение норм и требований учебных стандартов и положений СанПиН¹.

Синдрому авторитарного педагогического насилия противодействует интерактивность, мультимедийность, гибкость электронных ресурсов, которые дают больше свободы ученикам, возможность выбирать и внедрять новые модели смешанного обучения и, как следствие, преобразование образовательного пространства, активность самих обучающихся и других актантов учебного процесса.

Начиная с 2015 года в Институте дистанционного образования Тюменского государственного университета проводилось анкетирование студентов, посвященное удовлетворенности качеством образования с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, в котором ежегодно принимали участие около 200 студентов. Последние данные приведены на рис. 1.

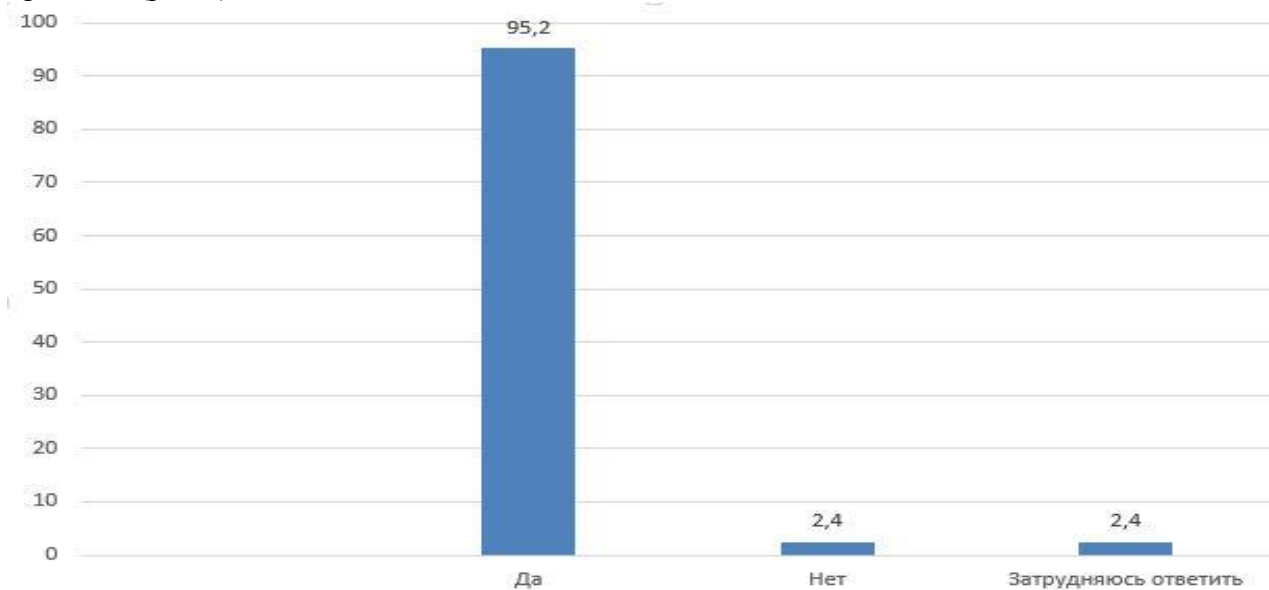

¹СП 2.4.3648-20 "Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи"

Рис. 1 - Оценка удовлетворенности качеством

Средний балл по показателям анкетирования составил 4,5 балла из 5 возможных. Выше всего студенты оценили качество введения в электронный курс (5 баллов), информативность, удобство и понятность навигации по курсу (4,8 баллов), разнообразие видов учебных материалов в курсе (4,6 баллов) и разнообразие форм работе на онлайн-занятиях с преподавателем (4,6 баллов).

Так же обучающихся просили оценить, могут ли они влиять на качество учебного процесса (рис.2).

Рис. 2 - Возможность влиять на качество

Подавляющее большинство анкетированных отмечают, что могут влиять на качество образовательного процесса с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Реализовывается эта возможность через регулярную обратную связь по итогам изучения курса, через сотворчество с педагогом в создании учебного контента, выбор форм и уровня сложности материала, траектории обучения и его темпа в пределах графика учебного процесса.

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод, что обучающиеся удовлетворены учебно-методическими и организационными условиями обучения, качеством диалога с преподавателями, формами контактной работы. Учитывая высокие показатели удовлетворенности, можно говорить об отсутствии или статистически малом проявлении педагогического насилия в учебном процессе.

Также необходимо отметить, что в условиях нового мультимедийного образовательного пространства обязательно должна измениться и роль самого педагога. Он должен быть готов осваивать новые возможности, которые предоставляет новомедийная образовательная среда, и делегировать часть свободы, контроля и ответственности самим обучающимся.

Автор М. Пренски [15] вводит новый термин «цифровая мудрость». Он понимает под ним такую мудрость, которая предполагает наличие новых технологических навыков, которые обеспечат компетентное использование новомедийной среды, а также наличие способностей к рефлексии, позволяющей оценивать степень надежности, безопасности

цифрового контента и коммуникативных практик, возникающих в новомедийном пространстве.

В заключении отметим, что современный профессионально пригодный преподаватель – не агрессор, а носитель «цифровой мудрости».

Литература:

1. Виштак О. В., Кондратов Д. В. Комплексный подход к созданию электронных образовательных ресурсов // *Universum: психология и образование*. - 2014. - №2 (3). - С.7. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21141787>
2. Врачинская Т.В. Феномен насилия в педагогическом конфликте дореволюционной России // *Гуманизация образования*. - 2010. - №1. - С.8-14. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15236790>
3. Ганузин В. М. Синдром педагогического насилия как форма дидактогении // *Медицинская психология в России*. - 2013. - №5 (22). - С. 17. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35000558>
4. Голубь М. С. Модель педагогического предупреждения виктимизации и насилия над подростками // *Общество: социология, психология, педагогика*. - 2018. - №5. С.104-107. DOI: doi.org/10.24158/spp.2018.5.19
5. Зайцева О.В. Формирование электронных образовательных ресурсов // *Образовательные ресурсы и технологии*. – 2016. - №4(16). - С. 21-27. DOI: [10.21777/2312-5500-2016-4-21-27](https://doi.org/10.21777/2312-5500-2016-4-21-27)
6. Закиева Р.Р. Образовательный менеджмент // *Профессиональное образование в современном мире*. - 2018. - Т. 8, № 2. - С.1836-1843. DOI: <https://doi.org/10.15372/PEMW20180211>
7. Заславская О.Ю. Принципы формирования содержания образовательного электронного ресурса // *Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования*. - 2017. - №3. - С.309-316. DOI : <https://doi.org/10.22363/2312-8631-2017-14-3-309-316>
8. Ибрагимова Л.А., Скобелева И.Е. Электронные образовательные ресурсы как важный элемент обеспечения качественной подготовки будущих специалистов среднего звена // *Вестник Нижневартского государственного университета*. - 2017. - №3. - С. 16-20. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30029443>
9. Ковалева Е. А. Личностные предпосылки проявления насилия в педагогической деятельности // *Вестник Донецкого педагогического института*. - 2017. - №1. - С. 206-212. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32833201>
10. Ковалёва Е. А. Педагогическое насилие, его причины и способы преодоления // *Психология человека в образовании*. - 2019. - №2. - С. 146-157. DOI: doi.org/10.33910/2686-9527-2019-1-2-146-157
11. Краснова Г.А., Можяева Г.В. Электронное образование в эпоху цифровой трансформации. - Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2019. - С. 199.
12. Кучер О.Н. Варианты включения дистанционных образовательных технологий, электронного обучения в учебный процесс вуза // *Современные проблемы науки и образования*. - 2017. - №5. - С. 311. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30458114>
13. Кэмпбелл С. Ремесленный потребитель. Культура, ремесло и потребление в постмодернистском обществе // *Журнал потребительской культуры*. - 2005. - № 1. - С. 23-42. DOI: doi.org/10.1177/1469540505049843
14. Николаева Е. М. Организация образовательного процесса в условиях новомедийного пространства // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия*

Философия. Психология. Педагогика. - 2017. - Т.17 (вып. 2) – С.162-166. DOI: [10.18500/1819-7671-2017-17-2-162-166](https://doi.org/10.18500/1819-7671-2017-17-2-162-166)

15. Пренски М. Х. Цифровой человек: от цифровых иммигрантов и цифровых аборигенов к цифровой мудрости // Инновации: Журнал онлайн обучения. – 2009. - Т. 5, Вып. 3. - С. 11.

16. Шляпина С.Ф. Технологии электронного обучения в высшей школе // Сибирский учитель. - 2016. - № 3 (106). - С. 12-15. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27156128>

17. Четвертакова С. Н. Интернет-ресурсы для создания электронных образовательных ресурсов по информатике // Проблемы современного педагогического образования. - 2018. - №61-2. - С. 235-238. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36667758>

References:

1. Vishtak O.V., Kondratov D.V. A comprehensive approach to creating electronic educational resources. *Universum: psychology and education*, 2014, no. 2 (3), pp.7. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21141787>

2. Vrachinskaya T. V. The phenomenon of violence in the pedagogical conflict of pre-revolutionary. *Russia Humanization of education*, 2010, no.1, pp.8-14. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15236790>

3. Ganuzin V. M. The syndrome of pedagogical violence as a form of didactogeny. *Medical psychology in Russia*, 2013, no. 5 (22), pp. 17. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35000558>

4. Golub M. S. Model of pedagogical prevention of victimization and violence against adolescents. *Society: sociology, psychology, pedagogy*, 2018, no.5, pp.104-107. (In Russian) DOI: doi.org/10.24158/spp.2018.5.19

5. Zaitseva O.V. Creatin electronic education resources. *Education resources and technology*, 2016, no. 4(16), pp. 21-27. (In Russian) DOI:[10.21777/2312-5500-2016-4-21-27](https://doi.org/10.21777/2312-5500-2016-4-21-27)

6. Zakieva R. R. Educational management. *Professional education in the modern world*, 2018, no. 8(2), pp. 1836-1843. (In Russian) DOI:<https://doi.org/10.15372/PEMW20180211>

7. Zaslavskaya O.Yu. Principles of forming the content of an educational electronic resource. *RUDN Journal of Informatization in Education*, 2017, no. 3, pp. 309-316. (In Russian) DOI : <https://doi.org/10.22363/2312-8631-2017-14-3-309-316>

8. Ibragimova L. A., Skobeleva I. E. (). Electronic educational resources as an important element of ensuring high-quality training of future mid-level specialists. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, 2017, no. 3, pp. 16–20. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30029443>

9. Kovaleva E. A. Personal prerequisites for the manifestation of violence in pedagogical activity. *Bulletin of the Donetsk Pedagogical Institute*, 2017, no. 1, pp. 206-212. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32833201>

10. Kovaleva E. A. Pedagogical violence, its causes and ways of overcoming. *Human psychology in education*, 2019, no. 2, pp.146-157. (In Russian) DOI: doi.org/10.33910/2686-9527-2019-1-2-146-157

11. Krasnova G.A., Mozhaeva G.V. *E-education in the era of digital transformation*, Tomsk, Tomsk State University Publ., 2019, 199 p. (In Russian)

12. Kucher O. N. Options for the inclusion of distance educational technologies, e-learning in the educational process of the university. *Modern problems of science and education*, 2017, no. 5, pp.311. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30458114>

13. Campbell C. The Craft Consumer. Culture, Craft and Consumption in a Postmodern Society. *Journal of Consumer Culture*, 2005, vol. 5, no. 1, pp. 23-42. DOI:

doi.org/10.1177/1469540505049843

14. Nikolaeva E. M. Organization of the educational process in the conditions of the new media space». *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, no. 17 (2), pp. 162-166. (In Russian) DOI: [10.18500/1819-7671-2017-17-2-162-166](https://doi.org/10.18500/1819-7671-2017-17-2-162-166)
15. Prensky M. H. Sapiens Digital: From Digital Immigrants and Digital Natives to Digital Wisdom. *Innovate: Journal of Online Education*, 2009, vol. 5. issue 3, pp.11.
16. Shlyapina S. F. E-Learning Technology in Higher School. *Siberian teacher*, 2016, no. 3(106), pp.12-15. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27156128>
17. Chetvertakova S.N. Internet resources for creating electronic educational resources in computer science. *Problems of modern teacher education*, 2018, no. 61-2., pp. 235-238. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36667758>

Submitted: 01 March 2021

Accepted: 01 April 2021

Published: 03 April 2021

